

У ручья Черешневого леса

Антон Евтушенко

Антон Александрович Евтушенко

У ручья Черешневого леса (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6611406

Евтушенко А. А. У ручья Черешневого леса : Сборник сказочных историй для взрослых и детей: Онто-принт; Москва; 2014

ISBN 978-5-00038-089-5

Аннотация

Мой юный читатель!

И даже, если ты постарше!

Я приглашаю тебя в увлекательное путешествие по страницам моей книги.

Нам понадобится гусиное перо, чернила, секстан, компас, циркуль, воображение и много хороших поступков. Проложим надежный курс к вечным прописным истинам, твердо очертим на карте берега волшебных земель, обозначим реки и проливы, гавани и прибрежные скалы.

Добавим на кончике пера желание чего-то достичь и отпустим его в далёкое кругосветное плавание.

Книга в помощь!

Всё уже ждет тебя.

В путь!

Содержание

У ручья Черешневого леса	6
Хоровод солнечных зайчиков	12
Ластиковое море	20
Aevum	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Антон Евтушенко У ручья Черешневого леса (сборник)

© Евтушенко Антон, 2014

© Чернобровкина Мария, иллюстрации, 2014

Мой юный читатель!

И даже, если ты постарше!

Я приглашаю тебя в увлекательное путешествие по страницам моей книги.

Нам понадобится гусиное перо, чернила, секстан, компас, циркуль, воображение и много хороших поступков. Проложим надёжный курс к вечным прописным истинам, твердо очертим на карте берега волшебных земель, обозначим реки и проливы, гавани и прибрежные скалы.

Добавим на кончике пера желание чего-то достичь и отпустим его в далёкое кругосветное плавание.

*Книга в помощь!
Всё уже ждет тебя.
В путь!*

У ручья Черешневого леса

«Жил да был маленький принц. Он жил на планете, которая была чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...»

[Антуан де Сент-Экзюпери]

У ручья
Черешневого леса

Летом, в самом его начале, енот подружился с котёнком. Раньше они тоже были знакомы, но летом друг без друга просто жить не могли...

Енот жил на утёсе у Безбрежного океана в норке под раскидистой пихтой, а котёнок – на другом берегу, в чаще Черешневого леса, у ручья в корзинке с гагачьим пухом. Однажды утром енот проснулся и подумал: «А не сходить ли мне в гости к своему другу котёнку? Но на свете так много котят, а мой друг котёнок – один. Надо его как-нибудь назвать! Негоже идти в гости к другу, у которого даже нет имени». Он стал вычёсывать загривку и придумывать своему другу имя.

– Если я назову его Пусик, – рассуждал вслух енот, – то это будет не очень хорошо, потому что наверняка на свете уже есть котята с именами Пусик, а мой друг – он один такой.

Енот высунул мордочку наружу и прислушался к звукам моря. На ветке раскидистой пихты заливалась цикада, искося поглядывая на мордочку енота, по листочку можжевельника ползла гусеница и задумчиво жевала веточку. Солнечный зайчик затаился на крошечной чёрной бусинке енотового носа, тот пошевелил усами и чихнул. Получилось примерно так:

– Пчифф...

Гусеница в испуге свалилась с куста можжевельника, а цикада, недовольная посторонним шумом, переползла на другую ветку.

– Чиффа! – воскликнул енот. – Было бы здорово, если мо-

его друга звали Чиффа.

Но тут енот снова пригорюнился. Он вспомнил, что у сосны за Пологим холмом уже жила лисичка Чиффа, и второй Чиффы быть точно не могло.

— Ах, какое красивое имя! — мечтательно зажмурился енот, цокая язычком. — Оно могло бы подойти котёнку. Но все знают, что Чиффа — это хитрюга лиса с рыжим хвостом, а мой котёнок не такой.

И тут енот придумал.

— Я назову его Котёнокдругенота! — восторженно прошептал он, и при этой мысли даже пустился в пляс.

— Вот тогда-то всем будет понятно! — сиял енот, пританцовывая на задних лапках.

Новоё имя для друга оказалось столь чудесным, что енот тут же соорудил себе лодочку из пихтовой коры и пустился в далёкое плавание.

Свирепыми ветрами, высокими цунами, дождливыми ночами, всё долгое жаркое лето он плыл на противоположный берег. Долгими тропами, топкими болотами, дремучими лесами, звёздными ночами, всё долгое жаркое лето енот топал через лес к другому его краю, и к началу осени добрался до корзинки у ручья ранним-ранним утром, когда на будильнике ещё не было и семи. Енот на цыпочках подкрался к корзинке с гагачьим пухом и тронул котёнка за пушистый хвостик. А котёнок разлепил сонные глазки, сладко зевнул и кивнул кисточками.

– Бодрое утро, Еноткоторыйдружитскотёнком!

– Что? – переспросил енот.

– Это теперь твоё новое имя! – сказал котёнок. – Я думал-думал: как бы тебя назвать? И наконец, придумал: Енот-которыйдружитскотёнком!

– И я придумал – Котёнокдругенота! – рассмеялся енот.

Они сели вдвоём у ручья и долго смотрели на воду.

– Послушай, – наконец сказал енот, – пока я к тебе шёл, расцвели все ромашки!

– А пока я тебя ждал – отцвели одуванчики...

– А когда я только проснулся и подумал, что пойду к тебе, – сказал енот, – поспела смородина!

– А я ждал тебя ещё раньше, – сказал котёнок. – Когда я проснулся, она только зацветала.

– А пока я плыл к тебе синим-синим морем, я стриг морских барашек! Хватило на свитерок для тебя!

– Пока ты плыл ко мне синим-синим морем, я каждое утро собирал из ручья горстку песка! Хватило на целый замок для нас!

– Пока я шёл по лесу, я собирал с верхушек черешневых деревьев звенящие звёзды!

– А пока ты шёл по лесу, я исполнял желания, которые ты загадывал, собирая звенящие звёзды с верхушек черешневых деревьев!

– Я тебя очень люблю! – сказал енот.

– А я без тебя... жить не могу, – сказал котёнок и обнял

енота.

Вот такая история случилась тихим осенним утром у ручья Черешневого леса на другом берегу Безбрежного океана.

Хоровод солнечных зайчиков

*С теплотой в сердце, с огромным солнцем
внутри..*

Хоровод солнечных зайчиков

Однажды утром котёнок проснулся от озноба и понял, что корзинка с гагачьим пухом не греет его как раньше. Он задрал свою мордочку кверху, устремляя взгляд к небу, но не обнаружил там тёплого ласкового солнышка. Вместо этого на его носик упал жёлтый лист черешневого дерева, и котёнок понял: наступила осень. Небо затянуло хмурыми недобрыми тучками. По ночам шуршал кроткий дождик, а дни становились всё короче.

Котёнок попытался уснуть, свернувшись в клубок и прикрыв себя пушистым хвостом, но из этого ничего путного не вышло. Тогда он жалобно пискнул. Полосатый енот, живший по соседству, встал на задние лапы и наострил уши. Он услышал котёнка и со всех лап устремился к другу. Пожухлые мокрые листики прилипли к лапам и полосатой шубке енота, когда он добежал до ручья, где стояла корзинка-домик котёнка.

– Холодно, – пожаловался котёнок. Большие блюдца его нежно-зелёных глаз наполнились влагой.

Енот отряхнулся от налипшей листвы, так как, должно быть, это делают собаки после купания в реке, подошёл к котёнку и смахнул слезинки.

– Это не беда! – заверил енот друга. – Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Енот думал-думал, а потом сказал:

– Котёнок, я знаю, почему тебе холодно! Потому что на небе нет солнышка! А чтобы было тепло, нужно солнышко

позвать!

– А ты умеешь?

– Нет! – и енот сильно огорчился. Пригорюнился и котёнок. Он тоже не знал, как позвать солнышко.

– Котёнок, а у тебя есть удочки?

– Да, бобёр подарил на день рождения.

– А немного сухого гороха найдётся?

– В баночке оставалось. На суп. А зачем, милый мой енот?

– Мы поймаем на реке солнечных зайчиков! Очень много!

А потом выпустим их, и они станут водить хоровод! И солнышко выглянет из-за туч посмотреть на хоровод солнечных зайцев! И сразу станет тепло! Тебе. Мне. Всем!!

– Ура! – не удержался котёнок, и от идеи енота ему даже стало немножко теплее. Совсем чуть-чуть, но теплее. Потому что енот очень хотел помочь своему другу.

Серебристый ручеек вывел друзей из леса к широкой реке. Река шуршала камышами, бурлила на перекатах. На берегу среди множества зелёных от наростшего мха камней склонил свои ветви к воде густой вяз. У самого вяза через реку коромыслом повис узенький берёзовый мостик с перилами из ивовых ветвей. Котёнок и енот не без труда забрались на середину мостка, свесили лапки и закинули удочки. У каждого было по жмене гороха для приманивания солнечных зайцев, известных любителей гороховых деликатесов.

Так они просидели на узеньком берёзовом мосту весь день. Смотрели на тёмную беспокойную воду, болтали ла-

пами, декламировали стихи. Так, например, енот придумал четверостишие про котёнка, когда тот пожаловался на зверский аппетит.

Киса, киса, кис-кис-кис,
Ты со мною не дерись,
Вот печенька, вот конфетка,
Вот ватрушка и салфетка.

А котенок, не долго думая, выдал такую поэтическую тираду.

Чёрный маленький котёнок,
Он совсем ещё ребёнок.
Любит он тепло и свет,
Только солнышка всё нет!

Друзья смеялись. Иногда клевало. Но вместо солнечных лучистых зайчиков всё чаще попадались ботинки с оторванными подошвами в серёжках водорослей и тины и ржавые консервные банки из-под шпрот и бычков.

– Почему не клюет? – сетовал котёнок.

– Они слушают наши разговоры, – объяснял енот котёнку. – К осени солнечные зайцы очень любопытны!

Тогда друзьям пришлось замолчать, чтобы не отвлекать своей болтовней любопытных зайцев. Но для друзей это было ох как нелегко! Поэтому енот смотрел на поплавок котён-

ка, а котёнок – на поплавок енота и каждый думал о тёплом солнышке.

Стало смеркаться. И вдруг удочка енота заплясала в его лапах, прогнулась дугой и сразу же со свистом распрямилась – и высоко в небо взлетела огромная жёлтая в выеденных дырках луна.

– Вот те раз! – присвистнул енот и озадаченно почесал макушку.

– Луна! – восторженно выдохнул котёнок.

А луна покачнулась и тихо поплыла по тёмному холсту небосклона. И тут вдруг пропал поплавок котёнка.

– Тяни! – громко крикнул енот, так громко, что сова на ветке вяза фыркнула на полосатого зверька и грозно сверкнула своими очами-фарами.

– Простите! – зашептал енот сове. – Мы здесь солнечных зайчиков на сухой горох приманиваем!

Но это оказался вовсе не заяц. Котёнок взмахнул удочкой – и высоко в небо, гораздо выше луны, взлетела маленькая звёздочка.

– Эх, теперь бы только хватило гороха! – сбивчиво зашептал енот, опасаясь гнева растревоженной совы. – Только бы хватило гороха!

Но звёзд оказалось много. Сначала клевало попеременно, а потом вдруг стало клевать одновременно у обоих друзей. И гороха не хватило. Опустели жменьки, и тогда в ход пошли листочки вяза, которые жёлтым покрывалом всё сыпались и

сыпались в воду и на мостик.

— А на листочек вяза даже лучше клюет! — поделился своей мыслью котёнок, зашвыривая на небо тысячную по счёту звёздочку.

— Согласен! — тяжело выдохнул енот, который отставал от котёнка на одну звёздочку.

Так незаметно для друзей пролетела ночь. А на рассвете, когда клёв поослаб, друзья прислонились друг к другу и, уронив мордашки, шумно засопели. Поплавок котёнка, в который раз пропал снова, разбудил друзей и заставил с утроенной силой навалиться на удочку. И вот они, усталые, сонные, вдвоём из воды еле-еле вытащили солнышко. Оно отряхнулось, перекаатилось по узенькому мостику, опалив усы еноту, и проворно забралось на нитку горизонта.

Сначала оно осветило только верхушки деревьев, потом позолотило кусты и траву, затем растопило утренний туман и уже в полную силу засияло над макушками счастливых друзей. А в тёмной беспокойной воде тут же заплясали солнечные зайчики. Один, другой, четвёртый, десятый. Уже сотни их выпрыгивало прямо из воды на залитую солнцем лужайку и водило хороводы.

— Ух ты! — восхищался енот. — Я никогда не видел таких крупных солнечных зайцев!

— Я тоже! — радостно пищал котёнок и хлопал в лапки от удовольствия.

— Где же вы были раньше? — сетовал енот.

— А мы солнышко поймали сами! — мурлыкал котёнок, виляя хвостиком.

Он подставлял свою лоснящуюся шёрстку теплым лучам, деликатно умывал мордашку лапкой и игриво подмигивал довольному еноту. А вокруг разливался погожий осенний денёк, теплый и ласковый, как поцелуй мамы. По реке неспешно плыли последние листья, как маленькие кораблики, унося с собой вдаль догорающих звёздочек и щербатую старую луну. День вступил в свои права, и в Черешневый лес наконец пришло долгожданное бабье лето.

Ластиковое море

Удивительное и прекрасное, оно рядом...

Листиковое море

Всю ночь дул пронзительный ветер. Он цеплялся за кроны бесстыже-голых деревьев, срывал с них последнее убранство. На утро охапка огненно-жёлтых листьев корабликом прибилась к пристани енотов крылечка. Енот проснулся спозаранку, выбежал на крыльцо и увидел целое море из листьев. Море было большим, но умыться в нём не получилось. Тогда енот сбегал к ручью. Он умыл лапами мордашу, расправил свои белые и чёрные полосы, сбившиеся за ночь, и довольно лязгнул зубками.

– Зубки! – вдруг вспомнил енот.

Тогда он выудил из-за пазухи щётку с жёсткой щетиной и коробочку с зубным порошком. Ох нелегко еноту, каждое утро ему приходится чистить 42 зуба.

– То ли дело котёнку! – подумал енот, пуская изо рта мыльные пузыри. – Зубов раз-два и обчёлся.

Когда с утренним туалетом было покончено, енот прокрался к корзинке с гагачьим пухом, где мирно посапывал котёнок. Он склонился над пушистым другом и улыбнулся ему во все свои 42 зуба.

– Спит! – сделал вывод енот, и нацарапал на листочке с длинным черенком короткое письмо котёнку. А сам убежал в лес собирать хворост. Котёнок проснулся и увидел записку на жёлтом листочке с длинным черенком. Вот что он прочёл:

Вставай скорей со своей кровати, и к солнцу протяни ты лапки.

Скорее солнышко поймай и никуда не отпускай,

Прижми его к себе и вспомни обо мне.

P.S. А как вспомнишь, приходи пить чай и купаться в листовом море! Тв. друг енот.

Когда туман нехотя сполз, енот растопил печку и поставил на огонь закопчённый алюминиевый чайник. В трубе завывал ветер, но внутри было тепло. В печи языки пламени лили хрустящий хворост, а енот допекал в духовке румяные коржики с маком к чаю и ждал в гости котёнка.

– Как хорошо, как тепло! Как удивительно! – шептал он. – У меня есть дом с печкой!

Когда под окном мяукнул котёнок, горячие коржики дымились на тарелке, а чай уже был разлит по фарфоровым пиалам.

– Ты как раз вовремя! – сказал енот котёнку, выходя на крыльцо.

– Ой, листовое море! – заулыбался котёнок и зарылся в хрустящие листья. – А давай попьём чай прямо на берегу моря!

– Где? – не понял енот.

– Ну, на крылечке, глупенький ты мой!

– А-аа! – догадался енот. – Давай!

Они пили горячий чай, жевали коржики и смотрели на море, обнявшись вдвоём под тёплым пледом.

– Скоро наш Черешневый лес облетит, не останется ни одного листочка, – грустно заметил енот, прижимаясь поближе к котёнку, чтобы не замёрзнуть.

– Вот если бы на мне весной вырастали листья! – сказал котёнок. – Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

– А какие бы ты хотел листья? – спросил енот.

– Как у клёна, – ответил котёнок. – Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленькую лисичку.

– Вот было бы забавно, – рассмеялся енот, – я пришёл к твоей корзинке, а там рыжая лисичка. «А где котенок?», спросил бы я. «Пошёл умыться к ручью?»

– «Нет», ответила бы хитрая лисичка!

– «Тогда может он коготки точит у старой коряги?»

– «Нет», снова бы ответила хитрая лисичка.

– «Может, он пошёл к еноту в гости пить чай и жевать коржики?»

– И тут бы я кивнул своей рыжей мордочкой и мяукнул... ой, фыркнул утвердительное «Да!»

– А я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

– Нет! – нежно прошелестел котёнок. – Я бы ждал тебя на берегу листикового моря и смотрел, как догорает закат.

– Где? – не понял енот.

– Глупенький ты мой! – улыбнулся котёнок. – Ну, здесь конечно!

И он распустил хвост, подмигнул, хитро-хитро, как заправская лисичка, и по самые кисточки зарылся в листья,

увлекая за собой енота.

Aevum

*Catulus Coon amicus est.*¹

¹ «Catulus Coon amicus est» – енот котёнку друг (лат.). Здесь: пословица-«перевертыш» от «Homo homini amicus est» – человек человеку друг.

Аевум

Sum

Ручное - часть ручного устройства судна в
посредством которого производится руль
защитностью всех частей судна
(вместе с рулем).

Также - совокупности всех сил
(нелинейные и нестационарные процессы).

Шпигельные косые пазухи:

Кубер - косой треугольный паз при
соединении от машин с конусными шкивами.
Кубер может быть несимметричным, а может
и симметричным. Кубер, симметричный
относительно вертикальной плоскости, называется
прямым, а косой - косым. Кубер, симметричный
относительно вертикальной плоскости, называется
прямым, а косой - косым. Кубер, симметричный
относительно вертикальной плоскости, называется
прямым, а косой - косым.

Стасень - трезвенный пар
спаси стогого тасеньжа с
спереди. - трезвен
спаси стогого тасеньжа с

Войдем сейчас - презумпция
по поводу наш статус неясен
вопрос - мы или нет.

Рассвет в лесу зимой долгий. Холодно кругом, морозно, и небесному светилу ох как неохота покидать южные широты Земли, где сейчас тепло и лето. Тишина стоит звенящая, слышен даже писк мышки под лапой хитрой лисы. Вокруг синяя марь и царство снега. И вдруг косой лучик света скользит по обмёрзлым ветвям, вырывает из темноты клочок пространства. Слышится звон колокольчика и цокот копыт. По дороге едут первые ранние путники. Куда они спешат?

Дорога была путаная. Всё петляла между голых осиротевших стволов, то взбираясь на пригорок, то скатываясь вниз. Местами ветер слизал с неё снег, и дорога чернела голыми проплешинами. Пони с пушистой длинной гривой весело тянул сани, в которых, укутавшись потеплее, сидели енот и котёнок с ранцами-портфелями на плечах. Вожжи тянул пожилой бобёр в лоснящейся иссиня-чёрной шубейке с серебристой проседью и негромко напевал старенькую песенку:

Это было давно,
Год примерно назад,

Вёз я девушку
Трактом почтовым...

Енот задорно улыбнулся котёнку и подхватил второй куплет:

Попросила она, чтоб я песню ей спел.
Я запел, и она подхватила...

Тут уж включился котёнок:

Кони мчались стрелой,
Будто ветер степной,
Будто гнала нечистая си-ила-а...

Вдвоём у них выходило здорово: высокий тенорок енота и тоненькое шелестящее сопрано котёнка.

– Ай молодцы! Как складно, как здорово выходит! – похвалил бобёр, который оказался почтовым ямщиком. – И наша лошадка даже резвее поскакала. Успеем доставить корреспонденцию в соседний лес. Но-оо, родимая! – И с этими словами бобёр легонько прошёлся хворостинкой по крупу лошадки-пони. И, действительно, четвероногой скотинке ничего не оставалось, как только быстрее и резвее перебирать копытцами по обледенелому насту.

А утро всё больше светлело и ширилось. Не могла уже ночь удерживать свои владения, новый день вступал в силу,

креп с каждой минутой. Мимо мелькали деревья в тяжёлых гроздьях инея. Тускло синея, пробежали сугробы, и летел под полозья саней сизый стеклянный лёд. Котёнок по обыкновению мёрз, съёжившись до размеров пушистого клубочка, но енот теплее кутал своего друга и иногда растирал ему лапки и дышал на них тёплым воздухом, отчего котёнку на немножко, но становилось теплее. Он блаженно щурился и с благодарностью заглядывал в бездонные енотовы глазки. Ребята мчали в школу. Каждое утро добрый бобёр подбрасывал школяров по пути. Школа находилась как раз между Черешневым лесом, где в норке у ручья жили друзья, и Берёзовым, куда каждое утро спешил доставить утренние газеты и письма жителям соседнего леса бобёр.

В школе ещё никого не было. Только по коридорам бродил заспанный барсук, скрипя старыми половицами и по-старчески кряхтя и охая, растапливал печи. В гулких, пустых классах пахло смолой и горьким дымком. В 4-м «А» топились высокая голландская печь, до самого потолка закованная в железные листы. Енот проводил котёнка в просторный светлый класс. В прошлом году котёнок учился в другой школе и ходил в 3-й «В». А в начале нового учебного года пришлось исправлять на всех тетрадках и дневнике ластиком и карандашом не только цифру, но и букву.

Енот усадил котёнка за парту, приоткрыл дверцу топки, и на полу запрыгали оранжевые зайчики. Кочергой он поворошил горящие головешки и прикрыл заслонку.

– Сейчас точно согреешься! – уверил енот озябшего котёнка.

Енот клацнул замками портфеля-ранца, выудил изнутри пухлую тетрадь и протянул котёнку.

– Ты не шибко старайся, – посоветовал енот. – А то никто не поверит. Кляксы штуки две ляпни.

– Хорошо, – отозвался котёнок и, склонив мордочку над тетрадкой, старательно посадил две аккуратных кляксы рядом с определением термина штаговых косых парусов.

– Да, переписывай всё! – важно добавил енот. – И про румпель не забудь – всё будут спрашивать сегодня на уроках.

– Холодно! – пожаловался котёнок.

– Ты переписывай, а я схожу в чулан за дровами.

С этими словами енот взял пустую поленицу и, насвистывая под нос незамысловатый мотивчик, засеменял крошечными лапками в сторону кладовой, которая находилась в другом крыле школы. Щёлкнув выключателем, енот отворил дверцу и спустился по ступенькам вниз. Нагружая поленицу колотыми дровами, полосатый зверёк вдруг почувствовал на себе чей-то тяжёлый взгляд. Ему вдруг стало до одурения страшно, так велико было это неприятное ощущение. Его ушки мелко задрожали, а левая лапка стала выбивать чечётку в такт учащённому биению крошечного сердечка, которое, должно быть, ушло в самую пятку.

– Эй! – услышал он крошечный голосок. – Ты меня пугаешь! Хватит стучать!

– Что-оо?? – Енот аж подпрыгнул от неожиданности, больно ударился головой об лампочку, разбил её и в кромешной темноте уронил на пол уже почти полную поленницу. Он опустился на все четыре лапки и дал такого стрекоча из чулана, что только пятки и заблестели в темноте.

Котёнок как раз дописал про румпель и захлопнул тетрадку, когда в класс ворвался енот. Если бы на его мордашке не было мохнатых полосок, можно было увидеть, как сильно побледнел он от страха. А так его выдавали только безумные глаза и нечленораздельные фразы.

– А ты почему без поленьев? – удивился котёнок.

– Там... там... там такое... такой! – только и смог вымолвить запыхавшийся енот.

– Ты чего́, глупенький? – заискивающе спросил котёнок.

Енот увлёк котёнка за собой и вскоре они вдвоём стояли у злополучного чулана.

– Ну давай посмотрим, что же так испугало моего храбреца, – хихикнул котёнок и они вдвоём, держась за лапки друг друга, шагнули в зияющую темноту.

– Кто здесь? – спросил котёнок.

– Я! – пискнул голос.

Енот задрожал всем телом, а котёнок храбро уточнил:

– А кто это «я»?

Вспыхнул крошечный огонёк и из темноты показался зверёк. Росту в нём было не больше двух дюймов, похожий на птенца с когтистыми лапками-ножками и лапками-ручками,

в одной из которых был зажат свечной огарок. Зверёк неизвестной породы оказался покрыт серебристой шёрсткой, торчащей в разные стороны, так словно это шерстяное чудо-юдо долго тёрли об эбонитовую палочку и он наэлектризовался. Глазки были как два блюдца, большие, горящие карминно-оранжевым огнём. А посередине, там, где у нормальных зверят по всем законам жанра должен быть нос, ну или клюв, у малыша оказалась наспех пришитая жёлтая пластмассовая пуговица с четырьмя дырочками.

– Меня зовут Полгода! – представился малыш и манерно шаркнул когтистой лапкой.

Енот чуть было не лишился чувств, а отважный котёнок погладил малыша и добавил:

– Ма-ааленький такой! Ты когда родился?

– Сегодня утром, в первый день зимы! – пискнул Полгода и забрался на спину котёнка.

– Пойдём-ка отсюда! Таким маленьким как ты, да ещё и с огнём, нельзя здесь находиться.

Когда начался первый урок, учитель корабельного дела,

старый морской волк с дымящейся трубкой, зажатой в клыках, вызвал к доске енота отвечать домашнее задание. Долго и придирчиво осматривал тетрадку и даже похвалил:

– Молодец, енот. Очень похвально, всё верно расписал. Поставлю твёрдую четвёрку!

– Но почему? – расстроился енот.

– За неряшливость! – пояснил волк. – Вот смотри: и про румпель написал, и про такелаж не забыл, а вот штаговые паруса все на кляксы посадил. Не солидно для будущего капитана! Ох как не солидно.

– Да, – хихикнул котёнок, – не быть тебе енотик чистоплюевым, не быть! – И весь класс засмеялся, потому что все знали, чьих лап это дело и кому быть капитаном.

А что до маленького Полгода, то он конечно же всё слышал, сидя в портфеле котёнка среди тетрадок, книжек и пеналов. Он хрустел сахаром, хихикал вместе со всем классом и рос. Не по дням, а по часам. Котёнок твёрдо решил оставить Полгода себе и вырастить его большим и сильным. Полгода – разве это имя для настоящего героя, который не испугался тёмного чулана и полосатого енота? «Когда придёт время получать ему паспорт, обязательно в графе „Имя“ впишем что-нибудь вроде Aevum²» – подумал котёнок и незаметно сунул в портфель новый кусочек сахара. В ответ он услышал благодарное урчание. «Растёт малыш, растёт!» – подумал счастливый котёнок и весело подмигнул еноту.

² «Aevum» – вечность, вечный (лат.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.